

Литвинова Рената
(режиссёр)

11.09.93.

Независимая. - 2003 - 11 сент. - с. 6

Это важное слово «ЛЮБОВЬ»

Рената Литвинова заканчивает съемки своего режиссерского дебюта

Ольга Тумасова

Плотина на Карамышевской набережной. Внизу бурлит вода, и то и дело причаливают речные трамвайчики. А на пятом этаже желтого, незаметного среди буйной зелени дома Рената Литвинова снимает свою «Богиню». Сначала репетирует, потом – в кадр, потом – к монитору. И так целый день. Все, кто окружает Литвинову, кажется, заражаются ее манерой говорить и вести себя. Особенно актрисы. Молодая, но уже успевшая сняться в нескольких десятках картин и рекламных роликов Анна Штукатурова в «Богине» играет небольшой эпизод – юную особу, которую обокрали. Она приходит в кабинет следователя Фаины (Рената Литвинова) для дачи показаний. Штукатурова, роль которой в сценарии обозначена просто как «Девочка» – в короткой юбке, с синяками на коленях и в ужасного вида розовых гольфах. Образ довершает длинная челка, закрывающая аккурат пол-лица. «Это у меня такой образ!» – вызываясь говорит она Фаине, пытающейся челку эту с лица убрать. Рената репетирует и снимает несколько дублей одной небольшой сцены, постоянно увещевая всех лишних уйти с площадки, дабы не мешали молодой актрисе сосредоточиться. «Ты самая главная в сцене! Ты должна железно знать текст!» – говорит Рената «режиссерским» голосом. Однако, похоже, она не относится к типу режиссеров-диктаторов. На площадке царит очень доброжелательная атмосфера. Литвинова все время советуется с оператором Владом Опельянцем, да и актерам тоже рот не затыкает. «Витечка, – говорит она артисту Сухорукову, играющему безутешного отца пропавшей год назад маленькой

Рената Литвинова в кадре и сама учится играть, и других учит.

девочки, – я вас попрошу пользоваться полутонами – здесь почти все непрофессионалы». (Как это ни смешно, в первую очередь она имеет в виду себя, и формально это так: Литвинова – непрофессиональная актриса.) «Да я вообще ничего не делаю, тут же парирует Сухоруков, – я знаю, вы театральные не любите». «Да, не люблю, вся эта система Станиславского...» На слове «Станиславский» в Ренатином голосе появляются тягучие капризные нотки, за которые ее так любят те, кто любит, и так ругают те, кто ненавидит.

Оставшись на площадке наедине с молодой актрисой, Су-

хоруков полушутливо советует Штукатуровой: «Ты свою линию-то держи, даже если на меня «налезешь» (это он о диалоге), а то вырежет нас Рената». Проходящий мимо Опельянец серьезно: «Да, она такая, она может». Актриса бросается учить литвиновский текст, который, как уже давно замечено, никто, кроме Литвиновой, адекватно произнести не может.

Сценарист, режиссер и актер Константин Мурзенко играет в «Богине» оперативника Егорова, которого все называют Ягуровым. Он приносит в кабинет увесистую связку колец – для опознания. Связка, кажет-

ся, весит тонну – в ней все кольца, имеющиеся в реквизиторском цехе «Мосфильма». Выбрав какое-то, Мурзенко тихо, но выразительно говорит: «Оно неброское, но заставляет задуматься». И задумывается, уставившись на ничем не примечательный перстень. Все задумываются вслед за ним, а потом начинают смеяться. Да, недаром оператор Опельянец признается, что вот уже несколько дней ему кажется, будто он снимает комедию.

Конечно, случается то, чего все опасались: связка колец, брошенная на стол с расстояния нескольких метров, попадает в ста-

кан с чаем. Стакан разбивается, чай разливается. Но кольце-метатель Мурзенко, похоже, не расстроен: он попал точно в цель.

Через несколько часов сцена наконец получается, и «правильный» свет из окна успевают поймать, и, кажется, все остаются довольны. После съемки Рената предлагает трем сотрудникам группы сказать в камеру «любовь». Это – традиция, потому кадры с разными людьми, говорящими заветное и такое важное для фильма слово, войдут в картину.

Ольга Тумасова – кинообозре-
тельница.